

За прошедшие восемь лет все похожие сцены хлынули потоком, и память, от которой он бежал, накрыла его, словно наводнение.

Он вспомнил неловкое выражение своего лица в начале карьеры, когда ему отказали в тосте, вспомнил, как стоял посреди банкетного зала, словно круглый идиот, оставшись без стука и места, вспомнил бесчисленные пощёчины, ругань и насмешки, что когда-то падали на его лицо.

Сцены беспрерывно повторялись перед глазами, и он снова и снова переживал это удушающее унижение, пока в самом конце всё внезапно не разбилось, чтобы в следующее мгновение снова собраться в единую картину —

в смердящем мусорном баке мальчик, испачканный маслом и грязью, со слезами на глазах спрашивал его, не мог бы он забрать его домой.

Сон мгновенно рассеялся, Хэ Чжэн резко открыл глаза, влажные пряди волос прилипли к шее. Он выглядел так, будто его только что вытащили из воды, а ладони и спина покрылись слоем липкого холодного пота.

Телефон рядом всё так же звонил, Ли Жу продолжала названивать так, словно от этого зависела её жизнь. Хэ Чжэнтёр лоб, утирая пот, и с трудом заставил себя подняться с кровати.

Он не знал, почему ему приснился маленький Сяо Вэй, он знал лишь одно — в этот момент ему не хотелось брать трубку. В голове была абсолютная пустота, но на подсознательном уровне он отчаянно сопротивлялся возможности снова услышать из уст Ли Жу какие-то домыслы насчёт старшего брата.

Однако Ли Жу не собиралась отступать.

Спустя долгое время Хэ Чжэн наконец ответил на вызов, и в его голосе звучала сплошная усталость:

— Алло.

— У твоего главного донатера непростой характер, — с изрядной долей иронии произнесла Ли Жу. — Я помогла тебе пробить IP-адрес аккаунта в его трансляции, угадай, где он находится?

Хэ Чжэн помассировал переносицу:

— Где?

— В Мексике.

Хэ Чжэн замер.

— Разница во времени между Мексикой и нашими краями немаленькая. Ты же начинаешь трансляции около шести вечера, да? Значит, в Мексике тогда... дай-ка посчитаю... кажется, часа четыре утра.

— ...

— Встать в четыре часа утра, чтобы смотреть, как ты несёшь всякую чушь в чате? Да он просто запал на тебя.

Ли Жу стала ещё более непреклонной:

— Он что, хочет взять тебя на содержанку?

— ...Без понятия, — Хэ Чжэн поджал губы.

— Проехали, я сейчас и сама не пойму, то ли этот человек действительно пытается приударить за тобою, то ли крутит тобой ради забавы. Короче говоря, запомни одно: если ты хочешь и дальше крутиться в шоу-бизнесе, то чем раньше ты начнёшь вести себя целомудренно, тем лучше. Если потом всплывет вся эта история с содержанками, можешь даже не мечтать о том, чтобы сниматься в кино.

— Ты слишком много надумываешь, — Хэ Чжэн невольно усмехнулся от её слов. — Я настолько непопулярен, что кому вообще пришло бы в голову копаться в моём прошлом?

— И всё же я останусь при своём мнении: через интернет чужую душу не разглядишь, так что не попадайся на удочку.

— ...

После того как звонок завершился, на сердце у Хэ Чжэна стало даже немного спокойнее. Слова Ли Жу он воспринял лишь наполовину — ровно до фразы он смотрит твои трансляции в четыре утра, а всё, что было после, он уже не слушал.

Глянув на экран телефона, он увидел время: сейчас было пять сорок, до начала трансляции оставалось двадцать минут.

Там, в Мексике... небо, должно быть, ещё не рассвело.

Пара взмахов пальцем по экрану — и вот он уже в WeChat. Поддавшись какому-то необъяснимому порыву, Хэ Чжэн зашел в «Моменты» старшего брата: там по-прежнему красовалась лишь белая линия, доступ для него оставался закрыт.

Да и ладно, плевать.

Хэ Чжэн встал с кровати, заглянул в ванную, посмотрел в зеркало и содрал с лица пластырь — рана уже практически затянулась, судя по всему, шрама остаться не должно было.

Он наклеил новый пластырь, для вида пару раз провёл рукой по волосам, даже не стал переодеваться и в таком же виде вернулся в комнату, чтобы запустить стрим.

Тот самый зритель, что находился далеко в Мексике, снова зашёл в эфир первым.

Хэ Чжэн вспомнил их недавнее недопонимание и даже растерялся, не зная, что сказать.

Однако старший брат практически сразу написал в чат: «Что у тебя с лицом?»

Хэ Чжэн коснулся пластыря на щеке, натянуто улыбнулся и произнес:

— Ничего страшного.

Старший брат повторил: «Что у тебя с лицом?»

— Упал, — небрежно соврал Хэ Чжэн. — На землю упал.

Старший брат пропустил его ложь мимо ушей, и в его тоне прорезалось жёсткое давление: «Я спрашиваю, что у тебя с лицом».

Даже сквозь экран можно было ощутить исходящее от него атмосферное удушье.

— Я сегодня был на съемках, вышел небольшой конфликт, — Хэ Чжэн подбирал слова очень туманно. — Ничего страшного, пустяковая рана, почти не болит.

Стоило прозвучать словам «на съемках», как один из зрителей тут же написал в чате: «Ты случайно не играл в том проекте? Я же говорю, лицо показалось знакомым».

Хэ Чжэн опустил голову и угукнул в знак подтверждения. Он уже давно привык к тому, что персонажей, которых он играет, даже не могут назвать по имени.

Старший брат продолжил допытываться: «Из-за какого конфликта можно получить травму?»

У Хэ Чжэна от этого вопроса чуть голова не треснула. Он хотел замять эту неприглядную историю, но старший брат во что бы то ни стало решил докопаться до истины, почему-то сильно взволновавшись.

«Тебя кто-то обижает?»

«Это так?»

— Ах, да, — вздохнул Хэ Чжэн. — Партнер по сцене ударил пощёчиной и поранил мне лицо, я тоже ответил не слишком вежливо, чуть до драки не дошло.

Он выразился мягко, но вся подноготная всё равно читалась между строк. Старший брат не сразу пришел в себя — должно быть, мысленно восстановил всю цепочку событий, после чего написал в чат:

«Можешь впредь не браться за такие роли?»

— У массовки разве есть выбор? — заметил Хэ Чжэн.

Старший брат выпалил: «Выбор есть».

— И кто же мне его предоставит? — Хэ Чжэн беззаботно отшутился. — Ты, что ли?

«Я».

После этого короткого, но весомого слова Хэ Чжэн был вынужден сбросить с лица несерьёзное выражение.

Старший брат написал вполне серьезно: «Если хочешь, можешь подумать о том, чтобы воспользоваться моей помощью».

«Если захочешь попробовать себя в какой-то роли в следующий раз, просто скажи мне».

«Какую картину выберешь, в ту я и постараюсь вложиться».

Несмотря на вежливые и сдержанные формулировки, в самих этих словах сквозила

невероятная, горделивая щедрость. Остальные зрители в чате дружно зашумели: «Ух ты, ничего себе!»

Выражение лица Хэ Чжэна не изменилось. Заложив обе руки за голову и уперевшись ими в затылок, он мысленно быстренько прокрутил предположения Ли Жу, после чего вскинул брови, облизал губы и, наконец поддавшись любопытству, прямо в экран спросил:

— Чего ты добиваешься?

— Зачем всё это делать для меня, чего ты добиваешься?

Кто-то из зрителей, любивших понаблюдать за чужим зрелищем, тут же вставил свои пять копеек: «Хочет в постель с тобой затащить».

В следующий же момент этого пользователя вышвырнули из трансляции.

— Чего это ты людей кикаешь? — заметив его вспыльчивость, весело протянул Хэ Чжэн. — Только не говори мне, что тебе ничего от меня не нужно, и помогаешь ты исключительно из жалости к бедному актеру массовки. Я в это не поверю.

<http://bllate.org/book/26549/3178342>